

— ...Ого, толпа-то огромная.

Обливаясь потом, Шидо посмотрел вниз. Перед его глазами толпилось столько людей, что невозможно было на глаз прикинуть, сколько их. И неудивительно, ведь сегодня проходил резервный день фестиваля Тэнъю — масштабного культурного фестиваля, проводимого совместно десятью старшими школами города Тенгу.

Из-за кое-какого события второй день оказался сорван, и поэтому он должен был состояться после закрытия. Такой ненормальный график невозможно было представить в любой другой нормальный год. В какой-то момент пошли разговоры об отмене фестиваля, но благодаря сильному желанию учеников и местных жителей его все-таки было решено продолжить.

В общем, на этом все. Проблема в том, что сейчас Шидо почему-то находился на главной сцене комплекса Tenguu Square<sup>1</sup>. Более того — впереди него стояла табличка с надписью «жюри».

1. Tenguu Square — место, где проводятся различные мероприятия, в том числе концерты и Comico (Comic Colosseum), ярмарка начинающих мангак (аналог Comiket). Аналог реально существующего Международного Выставочного Центра Токио (Tokyo Big Sight).

— Не люблю я такие вещи, — проворчал Шидо.

В ответ из передатчика в правом ухе послышался голос Котори:

— Уже поздно жаловаться. Главное — не напортачь с оценками.

— ...Знаю.

Шидо вздохнул и проверил таблички с оценками, которые лежали перед ним.

Да. На него сейчас была возложена суровая и идиотская миссия.

Все началось несколько часов назад. Шидо с девушками гулял по Tenguu Square, где проходил фестиваль Тэнъю.

— Так, куда пойдем дальше?

— За мэнти кацу!

— Девил фиш бёрст (такояки)!

— Рекомендация. За якисобой<sup>2</sup>.

2. Мэнти кацу — панированные и обжаренные во фритюре котлеты из фарша.

Такояки — шарики из жидкого теста с начинкой из отварного осьминога и других ингредиентов. «Девил фиш бёрст» (англ. devil fish burst) — «взрыв демонической рыбы».

Якисоба — жаренная в соусе лапша.

Три девушки одновременно подняли руки. Первая — темноволосая красавица с кристальными глазами, Тока. Две другие — близняшки с похожими как две капли воды лицами, но не похожими фигурами, сестры Ямай Кагуя и Юзуру.

Все трое упомянули еду. Шидо натянуто улыбнулся и указал вглубь.

— Тогда давайте начнем с ближайшего. Как насчет сперва попробовать мэнти кацу Эйбуниши?

— Хорошо!

Тока энергично кивнула и побежала, размахивая руками. Шидо с сестрами Ямай пошел за ней.

В этот момент через громкоговоритель вдруг раздалось объявление:

— Уважаемые гости, благодарим вас, что посетили сегодня фестиваль Тэнъю. Хотим вам сообщить о готовящемся мероприятии. Сегодня, в 15 часов, на главной сцене состоится конкурс красоты. Победительница получит парную путевку в первоклассный рёкан<sup>3</sup> на горячих источниках на два дня и одну ночь.

3. Рёкан — гостиница в традиционном японском стиле.

Шидо пробормотал «Точно...» и кивнул. Он вспомнил, что оставалось еще одно знаменитое событие фестиваля.

— Шидо, что такое «кон-курс кра-со-ты»?

Тока удивленно наклонила голову.

— Хм-м, если по-простому, то на этом мероприятии выбирают самую красивую ученицу.

— Хо-хо-о?..

— Реакция. Очень интересно.

Глаза Кагуи и Юзуру заблестели, и Шидо мысленно пробормотал «Черт...». Его объяснение не могло не остаться незамеченным сестрами Ямай, которые обожают соревнования. Если они захотят принять участие, то опять начнутся проблемы с выявлением победителя.

Шидо попытался утихомирить вспыхнувшую парочку:

— У-успокойтесь. Скорее всего, участницы уже были выбраны, так что у вас не получ...

— ... Более того, в этом году действует особое правило: участвовать может каждая ученица из школ — участниц фестиваля! Мы приглашаем принять участие! — заглушая Шидо, объявил безжалостный голос.

...Все, теперь их точно не остановить.

Глаза Кагуи и Юзуру загорелись любопытством и боевых духом, и если бы Шидо попытался насильно удержать их, то лишь испортил бы настроение. Сейчас только Котори или Рейне было под силу как-то убедить их, так что Шидо потянулся к передатчику в кармане, чтобы связаться с ними.

Но в этот момент за спиной раздался топот, и он оказался в окружении.

— А?! Ч-чего?!

Его плечи дернулись от неожиданности. Но посмотрев внимательней, Шидо понял, что это оказались всего лишь три девушки в одежде горничных. Эту троицу звали Ай, Май и Мии, и они были его одноклассницами.

— Хей-хей, Ицука-кун!

— Наслаждаешься фестивалем в компании красавиц?!

— Непростительно! Завидую!

Они пригнулись, словно бегущий, который готовится украсть базу<sup>4</sup>, и начали брать его в клещи с обеих сторон.

4. Что-то из бейсбола, но я не разбираюсь.

— Ч-чего это вы так внезапно?.. — спросил Шидо, обливаясь потом.

Девушки быстро выпрямились.

— А, ну знаешь, у нас есть малюсенькая просьба. Ты ведь в исполнительном комитете, верно?

— Слышал сейчас объявление о конкурсе? Им сейчас не хватает одного судьи.

— Так что мы назначаем тебя в жюри! Кстати, отказаться ты не можешь! — громко произнесла Мии и указала пальцем на Шидо.

Тот вытаращил глаза от такого неожиданного поворота.

— Ч-чë?! Притормозите! Почему я?

— Ладно, в любом случае рассчитываем на тебя!

— Детали услышишь в комнате ожидания!

— Если сбежишь, переодену в горничную и заставлю обслуживать гостей!

Хоть Ай, Май и Мии и сказали это с ослепительными улыбками, звучали их слова как приказ, и они, помахав рукой, ушли.

— Э-эй...

Шидо остался с подергивающимся лицом. Но сейчас было кое-что более насущное...

— О-о... Шидо будет в жюри? Тогда я тоже буду участвовать!

Теперь, кроме сестер Ямай, даже у Токи заблестели глаза, и она решила присоединиться к конкурсу.

— Нет, Тока, понимаешь...

— Хо, а тебе хватает наглости бросать мне вызов. Ху-ху, тогда я лично преподам. Слуге ни за что не одолеть своего хозяина!

— Бдительность. Неожиданно появился грозный соперник. И все же победа достанется Юзуру!

Получив путевку, Юзуру отправится на горячие источники вместе с Шидо и будет наслаждаться сердитой реакцией Кагуи.

— Точно! Есть же еще приз! Шидо! Если я выиграю, давай поедem на источники!

Девушки возбудились, и попытки Шидо успокоить их оказались напрасны. Теперь их ничто не могло остановить, и ему оставалось только стонать, схватившись за голову.

— Почему ты не остановил их? Ты идиот? Нет, скажи, ты что, полный болван?

Тока и сестры Ямай ушли готовиться к конкурсу. Шидо доложил о произошедшем Котори и тут же получил от нее такой ответ.

— ...Не требуй невозможного.

— Вот же ж, опять все усложняешь.

— ...Все-таки это плохая затея?

Котори фыркнула.

— Ну разумеется! Ничего не поделаешь с тем, что кто-то окажется выше, а кто-то ниже в рейтинге, но вот то, что ставить оценки будешь ты и что приз — поездка с тобой на источники, вызывает беспокойство. Если кто-то из них троих победит и получит путевку, у двух других, вероятно, испортится настроение.

Она тяжело вздохнула, и Шидо в какой-то степени понимал почему. Пусть она и сказала «если», но на самом деле она считает, что кто-то из тех троих точно получит титул Мисс Тэнъо.

Само собой, что каждая школа может похвастаться своими красавицами, но Тока, Кагуя и Юзуру настолько красивы, что в буквальном смысле превосходят людей. Наверное, при обычном раскладе победитель уже был бы ясен.

— Тогда что же делать?

— Посмотрим... Как насчет найти еще одну участницу и дать ей победить?

— Еще одну? У тебя есть кто-то на примете?

— Ага. Знаю я одну идеально подходящую девушку. Ее зовут Шиори-чан...

— Отказываюсь! — резко перебил ее Шидо.

Котори, похоже, предложила это в шутку. Хихикнув, она продолжила:

— В любом случае самое главное — не допустить победы Токи, Кагуи и Юзуру. Неважно кто, но участница от другой школы должна набрать больше всего баллов, — ее предложение было довольно безрассудным.

Шидо нахмурился, но почти сразу же его осенило: сейчас он, скорее всего, сможет добиться такого результата.

— Точно!.. Я же в жюри, а значит если я поставлю им оценки ниже, чем остальным...

— Тупица, — резко отозвалась Котори, не став дослушивать его.

— Почему? Иначе ведь...

— Допустим, поставишь ты им низкие баллы — девочки совершенно точно расстроятся. И вот тогда будет реально катастрофа.

— А...

Шидо покрылся потом. На конкурсе красоты фестиваля Тэнъо использовался метод оценки, при котором жюри показывает участницам табличку с оценкой. Другими словами, каждая девушка узнает, кто и сколько баллов ей поставил.

— Получается... я должен поставить всем троим наивысшие баллы, но при этом помочь победить кому-то другому, так?..

— Ну, что-то вроде того. Но не все так плохо. Раз все знают, кто сколько поставил, то девочки смогут увидеть, что наивысшую оценку дал им ты. Пусть даже они и проиграют, их настроение, возможно, не испортится.

— Может быть... Но как тогда занизить их баллы?

— Ну, думаю, надо попросить остальных судей сделать это, а?

— Остальных?.. — озадаченно переспросил Шидо.

Котори ответила как само собой разумеющееся:

— Ага. Кажется, они сейчас должны уже собраться в комнате ожидания, верно? Сколько их?

— Так... Вроде четыре, включая меня.

— Ясно. Ну тогда... Точно, можешь дать им до одного миллиона.

— Взятка?! — Шидо не удержался от выкрика после чересчур откровенного предложения.

— Как думаешь, какой ущерб Тока и сестры Ямай нанесут, если начнут буяннить?

— Ну... Ты права.

— То-то же. К тому же взятка — последний, решающий довод. Я бы даже сказала, что ключ к успеху или неудаче — то, как будет развиваться разговор. Так что иди в комнату и попытайся как-нибудь убедить остальных судей сотрудничать.

— ...Понял.

Хоть Шидо это все очень не нравилось, у него не было выбора. Тихо вздохнув, он пошел. Прорвавшись сквозь толпу посетителей фестиваля, он добрался до главной сцены и затем вошел в комнату ожидания судей за сценой.

— Здрасьте... — с таким коротким приветствием он открыл дверь.

В комнате уже находились два ученика: грациозная девушка — олицетворение ямато-надэсико»<sup>5</sup>, и хорошо сложенный парень — вероятно, он состоит в спортивной секции.

5. Ямато-надэсико (букв. «японская гвоздика») — идиома, означающая идеальную женщину в традиционном японском обществе.

— О, судя по форме, ты судья от Райзен, правильно?

Парень поднялся и протянул Шидо руку.

— Да...

Шидо в замешательстве ответил на рукопожатие, а парень крепко стиснул его руку и приятно улыбнулся. Ряды белоснежных зубов заблестели.

— Я Комода Шухей, третьегодка из Эйбуниши. А еще занимаю пост главы учсовета.

— А, Ицука Шидо, второй год, Райзен... ну и член исполнительного комитета фестиваля Тэнъо.

Следом послышался тихий голос девушки, которая сидела на стуле, сведя ноги вместе:

— Меня зовут Иджуин Сакурако. Учусь на третьем году старшей школы при университете Сэнджо и состою в дисциплинарном комитета. Очень рада знакомству с тобой и совместной работе, — она элегантно поклонилась.

По всей видимости, она леди из почтенной семьи. В каждом ее движении ощущалась грациозность.

— Ага, привет. Мне тоже приятно.

Шидо коротко поклонился в ответ, и тут Комода затряс руку, в которую крепко вцепился. Почему-то Шидо не мог отделаться от ощущений, что взгляд, которым на него смотрели, был полон страсти.

— Это судьба, что нас выбрали в жюри. Давай хорошо проведем время!

— А-ага...

Ребята были настолько приятными, что Шидо покрылся потом. В основном потому, что дальше он должен будет подкупить их. Но если он не привлечет их на свою сторону, настроение у духов ухудшится, и тогда, возможно, запечатанные силы вернуться к ним. Шидо не приходилось выбирать.

— Э-эм, простите, я хотел бы кое о чем поговорить...

— О, точно.

Но только Шидо хотел затронуть эту тему, как Комода, который почему-то продолжать держать его руку, что-то вспомнил.

— Ицука-кун, правильно, да? Ты ведь тоже в жюри, будь осторожен.

— Э? Ты о ч-чем? — спросил Шидо.

Комода опустил взгляд и вздохнул.

— Ну, ко мне недавно подошел подозрительный ученик и сказал: «Я тебе заплачу, а ты поставь такой-то ученице наивысший балл».

— Э?!

Шидо почувствовал, как его сердце перекувыркнулось. Он не ожидал, что его собеседник сам озвучит тему, которую он собирался поднять.

Пока Шидо стоял, разинув рот, Сакурако приложила палец к подбородку и подхватила:

— Кстати говоря, ко мне тоже подходили с похожим предложением.

— Ох, и к тебе, Иджуин-кун? Как хлопотно.

— В самом деле.

Оба устало вздохнули. Обливаясь потом, Шидо заставил дрожащие губы двигаться:

— Эм... И что вы ответили?

Комода и Сакурако фыркнули, будто говоря, что ответ очевиден.

— Само собой отказался. Пусть даже эта должность на день, меня выбрали судьей ученики Эйбуниси. Если бы я продался, то опозорился бы перед всеми.

— Да, все верно. Уверена, у того человека были веские причины, однако как человек, отвечающий за оценку, я не могу допустить обман. Сколько бы денег мне ни предложили, я не стану менять свою оценку.

— В-верно...

Шидо машинально отвел взгляд после таких твердых слов. Комода и Сакурако сияли так ослепительно, что невозможно было смотреть на них.

Его план провалился, даже не начавшись. Он не мог угрожать им, но и объяснить про опасность духов также было невозможно.

Ломая голову над тем, что делать, он легонько постучал по передатчику. Тут же послышался

ответ Котори:

— ...Слышала я. Ясно, подкупить их будет тяжело.

— Что мне делать? — спросил он так, чтобы его не услышали.

Котори промычала и ответила:

— Выбора нет, подумаем над другим подходом. Дай нам немного времени.

— Хорошо... Надеюсь на тебя.

— М-м? Ты что-то сказал, Ицука-кун?

Комода наклонил голову, вероятно, гадая, почему Шидо разговаривает сам с собой.

— Н-ничего... Кстати, всего же судей четверо, правильно? Где последний? — спросил Шидо.

Сакурако приложила указательный палец к щеке и ответила:

— Он еще не подошел. Насколько я помню, последний у нас...

— ...Простите, я опоздала-а!

Прежде, чем Сакурако успела закончить, дверь отворилась и в комнату вошла девушка в матроске и с темно-фиолетовыми волосами, которые украшала золотая заколка. Ее длинные стройные руки и ноги, видимые даже сквозь форму превосходные пропорции, и в первую очередь чистый голос, подобный колокольчику, производили неизгладимое впечатление.

— Э? Мику? — вырвалось у Шидо, когда он увидел девушку.

Да, Это был такой же дух, как и Тока с остальными, чьи силы запечатал Шидо. Изаёй Мику.

— Ах, дорогой! — она мигом просияла, увидев Шидо.

Комода и Сакурако одновременно наклонили головы от удивления, услышав ее обращение.

— М?..

— Дорогой?..

— А, нет! Это, м-м... просто прозвище! Прозвище!

Даже для самого Шидо такое оправдание казалось слабым, но Комода с Сакурако казались убежденными, хотя выглядели сбитыми с толку.

Комода дотронулся до подбородка.

— Хм... Понятно. Интересное у тебя прозвище.

— Х-ха-ха... Правда?

— Можно я тоже буду называть тебя «дорогой»?

Комода лучезарно улыбнулся, отчего глаз Шидо дернулся.

— Как бы...

Его прошиб пот, но тут Мику скрестила руки и надулась.

— Нетушки! Дорогой только мой! — затем она снова повернулась к Шидо. — Так почему ты здесь? Ах, не говори мне, что захотел встретиться со мной?

— А, нет... меня выбрали судьей... Стоп, раз ты здесь — значит, и тебя тоже?.. — спросил Шидо.

Мику положила руку на пояс и встала в самодовольную позу.

— Эхе-хе, да! Я — председатель исполнительного комитета фестиваля Тэнъо, Изаёй Мику из женской академии Риндодзи! Рада познакомиться со всеми! — представилась она.

Комода и Сакурако на мгновение переглянулись, после чего рассмеялись:

— Да, мы знаем. Ты же все-таки знаменитость.

— Слышала, что тебя с самого начала включили в качестве специального судьи, ведь иначе ты бы точно выиграла конкурс.

Шидо кивнул и добавил: «Это точно».

Кстати говоря, это правда. Мику не только дух, но и один из самых популярных айдолов в Японии. Долгое время она вела деятельность, не показывая своего лица, но на днях она наконец показалась на сцене перед публикой. Короче говоря, между ней и остальными конкурсантками существовала колоссальная пропасть в известности. Само собой, повлияет это на оценки или нет — другая история, но предвзятого отношения со стороны зрителей точно не удастся избежать.

С другой стороны, если Мику совсем не примет участие в конкурсе красоты, то предост ожидания зрителей. Шидо подумал, что место в жюри — весьма разумный компромисс.

— А...

Его глаза внезапно распахнулись. Мику — дух, и разумеется, ей известно о Токе и сестрах Ямай. Получается, она сможет понять нынешнюю критическую ситуацию.

— Мику, можно тебя ненадолго?

— Э? Что такое?

Мику с растерянным видом подошла к нему. В углу комнаты Шидо шепотом рассказал, что Тока с сестрами Ямай собираются участвовать в конкурсе и что он хочет как-нибудь не дать им победить.

— Хм... ясненько, ситуация непростая. Согласна, Тока-сан, Кагуя-сан или Юзуру-сан наверняка смогут запросто победить, — беззаботно ответила Мику и несколько раз кивнула. — Поняла, я помогу! Нельзя пускать ситуацию на самотек, к тому же это ведь просьба моего дорогого.

— Правда?! Спасибо, за мной должок!..

— Ага. Если коротко, мне надо поставить Токе-сан, Кагуе-сан и Юзуру-сан низкие оценки, правильно? М-м, мое сердечко немного болит, но ничего не поделаешь. Я все поняла.

Мику показала большой палец, и Шидо вздохнул с облегчением. Кое-как ему удалось заручиться помощью одного из судей. Конечно, проблем еще выше крыши, но, можно сказать, наконец блеснул лучик надежды.

В этот момент в передатчике раздался голос Котори. Похоже, она слышала весь разговор.

— Так Мику в жюри? Тебе повезло, Шидо. Теперь нам как-то удастся справиться.

— Но остались же еще двое. А я могу ставить только максимальн...

— Я придумала контрмеры.

— Контрмеры?.. — переспросил Шидо.

— Да, объясню позже. Обсуди пока с Мику, как вы будете ставить оценки. А мы пока сделаем что-нибудь с теми двумя.

— Х-хорошо...

Было бы ложью сказать, что он не ощутил беспокойства, но Шидо ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

— Что-о-о-о вы сказали-и-и-и-и?!

За главной сценой Tenguu Square раздался истеричный вопль Аянокоджи Карин — второгодки женской академии Риндодзи. Волевая девушка имела длинные волосы, украшенные вьющимися локонами. Тем не менее ее красивое лицо портило сейчас гневливое выражение, из-за чего она походила на безжалостную убийцу.

Тем не менее это было неудивительно: она велела двум своим приспешницам подкупить жюри конкурса красоты, а они бесстыдно вернулись, не добившись никакого результата.

— Т-так ведь... невозможно подкупить такого человека...

— Именно... Он прочитал мне целую проповедь с таким сияющим взглядом, и теперь я чувствую себя виноватой...

Отвечая ей, прихвостни сжались, словно чихуахуа под дождем.

Карин фыркнула и скрестила руки.

— ...Ну хорошо. Я полностью осведомлена о предпочтениях и интересах судей из Сэнджо и Эйбуниши. К тому же я прекрасна, поэтому не могу уступить тем девкам!.. — громко заявила она и гордо выпятила грудь.

Без волнения, разумеется, не обошлось, но экстренно выбранный судья из Райзен с легкостью падет перед чарами Карин, и вряд ли ласковый всеобщий айдол, сестрица Изаёй Мику

поставит ей низкие баллы.

Да, взятка — всего лишь способ упрочить мое положение...

Мысли Карин прервали чьи-то голоса у черного входа в зал.

— О-о! Рейне, это костюм для конкурса?!

— ...Да. Шину должно понравиться.

Сонная женщина передавала невероятно красивой девушке небольшую сумку. У нее были прекрасные волосы цвета ночи и сияющие как хрусталь глаза. Владелицу такой красоты иначе как любимицу бога и не назовешь.

— ...Те двое уже ушли. Ты тоже поторопись, Тока.

— Угу!

Девушка быстрым шагом скрылась в здании. Судя по всему, она тоже участвует в конкурсе красоты.

— Ух ты, вот это милашка.

— Реально, ничего себе. Подумать только, что такие существуют.

— ...!

То, как ее прихвостни восхищенно обсуждали другую участницу, взбесило Карин, и она стукнула их по головам.

— Ай!

— Ч-что Вы делаете?

— Заткнитесь! Вы вообще на чьей стороне?! — с нотками ярости крикнула Карин.

Прихвостни переглянулись.

— Что бы мы ни предприняли, шансов нет, Карин-сама.

— Верно. Вы ведь тоже ее видели. Она уже практически не человек.

— Мо-молчать!.. Я...

Карин вспомнила облик девушки, которая только что вошла в зал и замолчала. Однако спустя несколько секунд раздумий ее губы изогнулись в ухмылке.

— ...Вы ведь мне поможете, не так ли?

— Дамы и господа, благодарим всех, кто пришел! Мы начинаем двадцать пятый конкурс красоты фестиваля Тэнью!

— О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!!! — хором отозвались зрители после того, как девушка на сцене взволнованно объявила начало конкурса.

— ...

Глядя вниз со своего слабо освещенного места Шидо стиснул влажные от пота руки. До начала судьбоносного конкурса он связался с Котори, она сказала, что план продвигается гладко и не должно возникнуть проблем, если Мику подкорректирует счет.

...И все же почему? Уже какое-то время ему почему-то беспокойно.

Волновался Шидо или нет, но конкурс благополучно шел своим чередом. Закончив объяснять основную информацию, ведущая вытянула руку в сторону трибун.

— Итак, позвольте представить жюри, которые и решат, кому достанется приз! И начнем мы с этой персоны! — вспыхнул прожектор и осветил одного из судей. — Председатель дисциплинарного комитета старшей школы при университете Сэнджо, а также глава клуба садо<sup>6</sup>! Живое воплощение кроткости и смирения, представительница вымирающего типажа ямато-надэсико! Иджуин Сакурако!

6. Садо — чайная церемония.

— Принцесса-а-а-а-а-а-а! — слышались крики парней и девушек, когда Сакурако помахала рукой. Судя по всему, в школе ее почитают.

— Следом — юный лев из старшей школы Эйбуниши! Глава ученического совета и капитан секции дзюдо! Супергерой, который преуспевает как в науке, так и в спорте! И почему-то в его фан-клубе почти одни парни! Комода Шухей!

— Братуха-а-а-а-а-а-а-а!

Комода поправил челку, и в ответ раздался хор грубых голосов.

— Далее у нас временный судья из старшей школы Райзен! Неужели парень может стать настолько популярным среди девушек только потому, что хорош в домашних делах?! Дорогие парни, качайте свои навыки кулинарии! Ицука Шидо!

— Сдохни-и-и-и-и-и-и-и!

— Эй, почему только у меня такие странные овации?! — невольно крикнул в ответ Шидо, однако никто не услышал его протест.

С невинным видом ведущая продолжила представление:

— ...И та, кого все так сильно ждали! Неужели она и правда пришла?! Фантомная певица, которая со своего дебюта ни разу не показывалась в СМИ! Изаёй Мику из женской академии Риндодзи!!!

— МИ-И-И-ИКУ-ТА-А-А-А-АН!!!

— Ого... — вырвалось у Шидо. Овации оказались на совсем другом уровне. — С-стоило ожидать, Мику...

— Да нет, — с улыбкой ответила Мику.

Из зала слышались неодобрительный выкрики: «Ублюдок, как ты смеешь говорить с Мику-тан?!»

— ...Что ж, давайте начинать! Участница номер один! Сугавара Масаэ-сан, второй год старшей школы Гэнто, просим!

Одновременно с объявлением на сцену вышла девушка в пышном платье. Наверное, это был

костюм театральной постановки или какого-то выступления.

Девушка грациозно дошла до центра сцены, поклонилась и начала говорить на беглом английском.

Во время своего выступления участницы могли делать что угодно, если только они не нарушают общественный порядок. Эта девушка, похоже решила произнести речь на английском и продемонстрировать, что она не только привлекательна внешне, но еще и не обделена талантом. Сакурако и Комода слушали ее и задумчиво кивали.

К слову, Шидо не понимал и половины ее слов. Он глянул на Мику, но у нее было похожее выражение лица.

Спустя три минуты девушка еще раз поклонилась под аплодисменты зрителей.

— Большое спасибо! Что ж, уважаемое жюри, пожалуйста, ваши оценки! — попросила ведущая.

Шидо опустил взгляд. Перед каждым судьей лежали таблички с номерами от одного до десяти.

— Так...

Он выбрал одну и поднял.

— Семь! Ноль! Шесть! Десять! Итого двадцать три балла!

К слову, эти оценки принадлежали Сакурако, Комоде, Шидо и Мику соответственно.

Шидо хотел, чтобы победил кто-то другой, а не духи, и поэтому собирался поставить более высокую оценку, но Котори сказала ему поступать осторожнее, чтобы все выглядело естественно.

«Однако «ноль» — довольно сурово», — Шидо посмотрел на Комоду.

— Да, у тебя приятная внешность и красивая речь. Но вот досада, если бы ты была мальчиком...

Шидо покрылся потом от его яркой улыбки.

— А т-ты, Мику, значит, дала десятку?

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Мику, — она же такой милашка! Хотя я ничегошеньки не поняла из того, что она говорила.

— ...Ха-ха.

Шидо сухо улыбнулся и посмотрел на новую участницу.

Прошел час. Мероприятие проходило гладко, и зрители все больше воодушевлялись.

Двадцать участниц уже закончили свои выступления. Из-за того, что Комода и Мику ставили диаметрально противоположные оценки, диапазон итоговых баллов был узким, но предварительное первое место пока удерживала участница с номером 19 Умэмия Юкико, которая набрала 24 очка.

— ...Уже скоро.

Шидо облизнул губы, и в этот момент ведущая громко объявила:

— А теперь участница номер двадцать один! Ямай Кагуя-сан, второй год старшей школы Райзен!

— Наконец!.. — вздохнул Шидо и сжал кулак.

Пока он сидел в напряжении, из-за кулис медленно вышла закутанная в мантию Кагуя.

— Ху-ху... Народ, лицезрейте! Быструю поступь Дитя Урагана Ямай!

Кагуя встала в красивую позу и резко сбросила мантию.

— О-о-о-о-о-о?! — воскликнули зрители.

И неудивительно. Под мантией у Кагуи оказалось черное бикини с белыми кружевами, которое она носила во время школьной поездки. Это определенно был самый открытый из всех, что показывали участницы до сих пор. К тому же носила его несравненная красавица, отчего возбуждение зрителей только усилилось.

— Э... Что это за наряд?..

Глаза Шидо расширились от удивления, и тут и передатчика послышалась Котори:

— Фу-фу, ну как? Мы решили зайти с другого конца.

— Т-то есть?

— С судьями мы ничего не можем сделать — значит, вместо этого надо сделать так, чтобы наряды и представления Токи и сестер Ямай им не понравились.

— А-а...

Шидо вспомнил предыдущих участниц. Умэмия Юкико, которая сейчас лидирует, появилась в великолепном кимоно и изящно исполнила традиционный японский танец. С другой стороны, те, кто надевали невероятно короткие юбки или сексуальные костюмы зайчиков, откровенно нацеленные на мужскую половину жюри, получили не особо высокие баллы.

— Да. Иджуин Сакурако родилась в главной семье, руководящей школой садо, и ее с детства воспитывали в строгости. Похоже, именно поэтому она не любит девушек, которые как попало оголяются. В своей школе она известна как строгая глава дисциплинарного комитета. Поэтому ради плохого впечатления у нее я подобрала девочкам немно-о-ожечко откровенные наряды.

— Э-эй, а так нормально?..

— Разумеется, я не перебарщивала, чтобы девочки согласились. Если бы из-за костюмов их психическое состояние только ухудшилось, то это стало бы фиаско.

— Хм... — задумчиво промычал Шидо.

Но другого способа у них не было. Доверившись Котори, он кивнул.

— Хорошо. Не дави на них слишком сильно. А что ты сделала с Комодой-сэмпаем? Он все время ставит нули.

— Вообще ничего.

— Э?

— Кажется, он из тех, кто интересуется мальчиками, а не девочками.

— ...

Шидо потерял дар речи; по его лбу стекали ручьи пота. Что такой человек забыл в жюри конкурса красоты?

Шидо бросил взгляд на Комоду, и тот почему-то улыбнулся в ответ. Шидо поспешил посмотреть обратно на сцену.

В это время Кагуя, довольная от радостных возгласов, ухмыльнулась, немного разбежалась и выпрыгнула на сцену. Затем, как настоящая гимнастка, превосходно исполнила серию из сальто вперед, колеса, сальто назад и легко приземлилась в центре.

Зрители отозвались возбужденными овациями от такого необыкновенного танца.

— Ху-ху... Ну как-то так.

Кагуя гордо выпятила грудь.

...Но в следующее мгновение произошло кое-что. Может, Кагуя плохо завязала узел, или он распустился из-за резких движений, но верх купальника развязался.

— Чт?!

Кагуя спешно прижала его и в последний момент успела прикрыть грудь. Пусть зрители и не успели ничего увидеть, но из-за этого непредвиденного события восторг толпы достиг апогея.

— Эй-эй... Осторожнее.

Шидо нацепил кривую улыбку.

Кагуя повернулась спиной к залу, поправила купальник и снова встала в позу.

— П-пусть и произошел непредвиденный инцидент, участница продемонстрировала превосходное мастерство! А теперь, уважаемое жюри, ваши оценки! — поторопила ведущая.

Однако с оценкой Шидо уже определился и высоко поднял табличку с числом 10.

— И вот результат! Пять! Ноль! Десять!..

— Есть...

Как и ожидалось, Сакурако поставила низкий балл. Осталось только Мику подобрать подходящую оценку, чтобы Кагуя точно не смогла побить нынешнее первое ме...

— ...И десять! Итого двадцать пять баллов! Ямай Кагуя-сан выходит в лидеры!

— Что?.. Мику?!

Шидо с удивлением посмотрел влево — там Мику с восторженной улыбкой, будто говорящей «Я увидела нечто потрясающее!», держала табличку с «десяткой».

— Э-эй...

— А!.. Ч-что я только что сделала?!

Похоже, она действовала неосознанно. Мику поспешила поменять оценку, но уже опоздала. Прежде, чем она успела это сделать, прозвучало объявление следующей участницы:

— А теперь время для следующей участницы, так что Ямай Кагуя-сан покидает сце... Стоп, что?! — голос ведущей запнулся.

Хотя Кагуя еще не ушла, на сцене показалась следующая участница.

— Блин, ну ладно! Участница номер двадцать два! Ямай Юзуру-сан, второй год старшей школы Райзен! — объявила ведущая тоном, будто у нее не оставалось иного выбора.

Но никто ее не слушал, зрители были в таком же восторге, как и при появлении Кагуи на сцене. Причина была очевидна сразу: Юзуру носила бондажный костюм из черной кожи.

— Чё?..

Шидо вытаращил глаза. Он припомнил, что этот наряд Юзуру носила в рёкане, куда на летних каникулах ездили все духи.

Но Юзуру, безразличная ко взглядам зрителей, подошла к Кагуе и схватила ее за загривок... вернее, за тесемки лифа купальника, который только что развязался.

— Предостережение. Так не пойдет, Кагуя. Нужно как следует завязывать веревочки.

— Э... Эм... Х-ху-ху, пред моей пляской ветра не устоит даже самый крепкий гордиев уз... Хья?!

— Кагуя пронзительно завизжала, прикрывая грудь, когда Юзуру потянула за шнурки.

— Повторное предупреждение. Так не пойдет. Грудь Кагуи, которую видели только я<sup>7</sup> и Шидо, вот-вот окажется на всеобщем обозрении.

7. Ошибка Тачибаны (?), которую я решил оставить. Кто не понял, Юзуру всегда говорит о себе в третьем лице («Юзуру») и до этого ни разу не использовала личное местоимение первого лица.

— Да-давай без таких двусмысленных фразочек! — с красным лицом прокричала Кагуя.

Из-за шокирующего заявления Юзуру часть взглядов зрителей собрались на Шидо. Однако Юзуру не обращала внимание; с прерывистым дыханием, словно получая удовольствие, она продолжила:

— Упрек. Только не говори, что Кагуя нарочно? Решила слабо затянуть узел, чтобы все увидели грудь под видом случайного происшествия? А Кагуя та еще извращенка. Как тоже носящей имя Ямай Юзуру стыдно.

— Я-я вовсе... Ах, стой...

Кагуя смущенно заерзала, и Юзуру снова покраснела от возбуждения.

Это плохо, Юзуру вошла в свой садистский режим.

Обычно Юзуру ведет себя сдержанно, но на самом деле она обожает наблюдать за тем, как Кагуя смущается. В сочетании с ее экстремальным костюмом она выглядела крайне непристойно.

— Указание. Давай, Кагуя, скажи: «Я извращенка, которая показалась перед всеми в таком виде...»

— Н-ни за что... не скажу такого!..

— Улыбка. Уверена? Можешь так себя вести, но Юзуру знает все слабые места Кагуи.

Юзуру провела по позвоночнику Кагуи.

— Ст... Стой, Юзуру...

— Отказ. Не остановлюсь. Дай услышать более милый голосок.

— А-ах... Н-не-е-ет...

— Стоп-стоп! Хватит! Немедленно остановитесь! — раздался крик ведущей.

Следом на сцену выбежала ученица — судя по всему, одна из организаторов — и утащила возбудившуюся Юзуру и Кагую за кулисы.

— Фу-ух... Просим прощения. Да уж, это было крайне неуместное представление. Оценки, пожалуйста!

Похоже, ведущая не хотела создавать лишних проблем и решила выставить произошедшее как выступление Юзуру. Ну, если ее исключат, то у нее может испортиться настроение (хотя может быть и так, что она не обратит внимание, так как будет занята Кагуйей). Шидо такой расклад был удобен.

— И вот оценки! Пять! Ноль! Десять! Десять! Итого двадцать пять баллов! Тоже первое место!

— Э? М-Мику?..

— Ха... ха...

Мику с блестящими и горящими глазами держала табличку с «десяткой», в то время как изо рта у нее капала слюна, а сама она бормотала «Мало, нужно больше!»<sup>8</sup>.

8. Судя по всему, отсылка на юри-аниме Strawberry Panic («Клубничная тревога»), а конкретно — на 11 эпизод, в котором одна из героинь радостно произносит タマリマスんわ (tamarimasen wa).

К слову, Комода, захлебываясь слезами благодарности, произнес: «Ты показала нечто прекрасное. Я знал, что любовь не имеет ничего общего с полом» — и поставил ноль. Что за проблемный парень!

— ...Мику.

— А?! Что я сделала?!

Мику поспешно вытерла слюну, но было уже поздно. Ведущая уже представляла следующую участницу:

— Следующая тоже из старшей школы Райзен! Участница под номером двадцать три, Ятогами Тока-сан!

Из-за кулис показалась Тока в точно такой же мантии, как и у Кагуи. В отличие от последней, она не стала тут же сбрасывать мантию, а направилась в центр сцены. К этому момент зал уже

гудел от восторга. Возможно, этого следовало ожидать: практически нет таких людей, которые не окажутся очарованы Токой, впервые ее увидев.

Дойдя до центра, она некоторое время просто стояла там и ничего не делала, после чего бросила взгляд на Шидо, который сидел за судейским столом.

— M?..

Тот недоумении наклонил голову. Почему-то Тока выглядела то ли обеспокоенно, то ли расстроено.

Но прежде, чем Шидо успел спросить, Тока решительно кивнула и резко скинула мантию.

— 0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0?!

Зал начал ликовать.

Под плащом у Токи оказался купальник с парео... но ткань напоминала лохмотья, будто ее изрезали ножницами.

— Чего?!

Глаза Шидо машинально полезли на лоб. Ткани и так изначально было немного, а сейчас ее стало еще меньше: стоит резко дернуться — и запретные места увидят все.

Тока тоже смущенно ёрзала.

— Т-Тока?! Что это за наряд?! Почему ты надела рваный купальник?! — не выдержав, прокричал Шидо со своего места.

Девушка резко обернулась.

— М, ч-что?! Он разве не таким должен быть?!

— A... A?!

Шидо застучал по передатчику. Раздался взволнованный голос Котори:

— Я-я без понятия! Мы приготовили обычный купальник... Неужели кто-то пытается помешать?!

— Кто-то хотел, чтобы Тока отказалась от участия?!

— Я могу придумать только такое объяснение. А Тока подумала, что дизайн был таким изначально.

— Какого черта!..

Пока Шидо с Котори разговаривали, на лице Токи появилось тревожное выражение.

— Я... я сделала что-то не так? Мне жаль... Я ду-думала... Шидо понравится...

— ...!

Эти неожиданные слова заставили Шидо покраснеть. Из зала послышались насмешливый свист и недовольный ропот.

— А, блин!.. — парень поскреб голову и, не дожидаясь ведущего, поднял табличку с «десяткой». — Проклятье! Это похоже на фол! Но на этот раз можно закрыть глаза!

— О-ох!.. Десять очков!

Тока расплылась в радостной улыбке. По залу прокатились подбадривающие аплодисменты.

— А, стоять-стоять, не торопись! Ладно, остальные судьи, пожалуйста, ваши оценки! — суетливо попросила ведущая.

Сакурако, Комода и Мику одновременно подняли свои таблички. Общая оценка составила... 25 баллов. Вместе с Кагуей и Юзуру Тока оказалась предварительно на первом месте.

— Это была Ятогами Тока-сан! Давайте проводим ее аплодисментами!

Под гром аплодисментов Тока ушла со сцены.

— Гх...

Проводив ее взглядом, Шидо стиснул зубы. Пусть такое развитие было ожидаемым, лучше от этого не стало. Теперь все трое лидируют, и если так продолжится дальше, то состоится решающее голосование.

Осталась одна участница — Шидо должен как-нибудь привести ее к победе. Глядя в сторону кулис, он сжал кулак, будто молясь.

— Фу-фу...

Ожидающая за кулисами своей очереди Аянокоджи Карин бесстрашно улыбалась.

— Ч-что с Вами, Карин-сама?

— Давай оставим ее в покое. Наверняка она тронулась, поняв, что у нее нет шансов...

— Я вас слышу!

Услышав такие грубости от девушек, Карин обрушила им на головы кулак. Те схватились за головы, застонав «Ай!».

— Еще раз посмотрите на оценку — всего двадцать пять. Двадцать пять! Целых пятнадцать баллов до максимальной оценки! А-ха-ха! Да уж, все эти опасения и старания, оказывается, были не нужны. Может быть, и не стоило портить купальник, она бы все равно не стала мне соперницей.

— Э-э... Не верю, что Вы вот так взяли и открыто признались в порче чужого имущества.

— У меня просто нет слов!

Карин еще раз настучала им по головам.

— Ай!

— Плохо сразу же прибегать к насилию...

— Просто заткнитесь и смотрите! Я покажу вам, как Аянокоджи Карин заработает максимальный балл!

Карин элегантно поправила юбку и вышла на сцену.

— Вот и все, все участницы получили оценки! Ямай Кагуя-сан, Ямай Юзуру-сан и Ятогами Тока-сан занимают первое место с двадцатью пятью очками!

— ...О-о-о.

Шидо схватился за голову, услышав громкое объявление ведущей. В конце концов эти трое оказались на первом месте. Последняя надежда Шидо, Аянокоджи-как-там-ее-дальше, провалилась, получив только 10 баллов — самый низкий результат сегодня.

— Изначально мы собирались присудить победу всем троим, но, к сожалению, приз всего один! Так что решено: мы устроим финальное голосование и выберем одну из троих! А теперь, пожалуйста, выходите на сцену! Уважаемые зрители, поддержите участниц аплодисментами!

Под громкие аплодисменты Кагуя, Юзуру и Тока вернулись на сцену. Как и следовало ожидать, они переоделись уже в школьную форму.

— Ух... — простонал Шидо с горечью, когда посмотрел на лица все трех.

Ситуация была худшая из всех, которые можно было представить. В финальном голосовании жюри не выставляет оценки, а по очереди называют имя участницы, которая, по их мнению, достойна победы. Другими словами, хочет того Шидо или нет, но ему придется выбрать кого-то из них троих. И как отреагируют оставшиеся две... нетрудно представить.

Шидо застучал в передатчик, спрашивая, есть ли какой-нибудь план, но ему ответил паникующий голос Котори:

— Тц... Все плохо. Если ты выберешь кого-то...

— Н-нет никакого способа? Такими темпами...

— Я думаю! Подожди немного! Вообще, почему они втроем победили?!

— Т-так получилось!.. Мику просто...

В этот момент плечи Шидо вздрогнули. Он почувствовал, как кто-то схватил его за нижнюю кромку рубашки. Когда он посмотрел туда, то увидел, что за рубашку его держала Мику, готовая в любой момент расплакаться.

— Пр-прости меня, дорогой... Это все... все из-за того, что я не смогла сделать как надо...

Она несколько раз всхлипнула. Спустя секунду в правом ухе Шидо послышался сигнал тревоги: «Бип! Бип!»

— Эй! Психическое состояние Мику снижается! Успокой ее немедленно!

— Х-хорошо!.. Мику! Все хорошо, ты ни в чем не виновата!

— Но в-ведь теперь... У-уа-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Шидо попытался срочно ее успокоить, но остановить рыдания, рвавшиеся из Мику, он уже не мог. Она громко заплакала, и ее голос эхом разносился по залу.

— М-Мику! Ну же, ну-ну, хорошая девочка! Хорошая девочка!

— М-Мику! Смотри, красивые девочки! Красивые девочки!..

Паникуя, Шидо протянул руку и стал нежно гладить ее по голове.

Спустя десяток-другой секунд она наконец успокоилась и перестала плакать, хотя ее глаза покраснели.

— У-у... Извини, дорогой, даже я доставила тебе проблемы...

— Н-не бери в голову! Что более важно...

В это мгновение Шидо испытал странное чувство. Мику — всем известный айдол. В зале должно быть множество ее фанатов, и так и было: когда ее представляли, зал разразился невероятными овациями. И тем не менее сейчас никто никак не отреагировал на ее плач. Нет, более того... в зале стояла гробовая тишина.

— Ч-что происходит?..

— ...Приступим к финальному голосованию, — будто в ответ ведущая разрушила тишину. Но почему-то ее голос звучал иначе, в нем отсутствовали интонации. — В нем будут учитываться не только голоса жюри, но и зала. Дамы и господа, на «три-четыре» назовите имя той, кто, по вашему мнению, должна победить. Готовы? Три-четыре...

— МИКУ-ТАН!!!

— Э?..

Глаза Шидо полезли на лоб от громогласного крика, сотрясшего зал. Зрители, жюри, ведущая и даже прочие участницы — все разом прокричали имя Мику. Неважно, даже если они фанаты Мику, это слишком странно: прежде всего Мику не участвует в конкурсе, поэтому...

— А-а?! — тут Шидо пришла одна мысль. — Мику, неужели во время твоего плача!..

— Э?

Мику растерянно наклонила голову. Изначально Мику была духом, способным управлять песней и звуками. Ее дьявольский голос очаровывает всех, кто слышит его, и превращает каждого в фанатика. Если из-за нестабильного состояния ее способность ограничено проявилась...

— Мику-та-а-а-а-ан!!!

Мысли Шидо оборвала толпа, бросившаяся на сцену волной.

— Уа, кья-я-я-я-я?! Ч-что происходит?! — удивленно завизжала Мику. Судя по всему, ее способность сработала неосознанно.

— Мику!.. Нам надо бежать!

— Х-хорошо, дорогой!

Шидо схватил Мику за руку и побежал с ней за кулисы, оттуда он через черный ход выбежал на улицу. Однако...

— Ху-ху, ха-ха-ха! Вам не сбежать, Шидо!

— Прыжок. Оп!

— Шидо! Оставь Мику!

...за ними гнались сестры Ямай и Тока. Видимо, они тоже пострадали от «голоса» Мику.

— Эй, вы!.. — закричал Шидо.

— Любимая сестрица!!!

— Полет. Лизь-лизь.

— Приятного аппетита-а-а-а-а!

Все трое, находившиеся явно не в своем уме, бросились в атаку, подняв руки, точно волки, сошедшие со страниц сказки.

— Ya-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a-a!!!

— Къя-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я!!!

Шидо с Мику дружно завопили и бросились бежать по Tenguu Square.

Спустя три минуты эффект от голоса Мику спал. Почему-то Тока и сестры Ямай потеряли воспоминания о конкурсе, когда пришли в себя. Поэтому они удивленно гадали, как оказались в таком месте. Повезло, что они находились рядом с прилавком с едой.

Шидо, в конце концов, придумал отмазку, и они все пошли наслаждаться фестивалем, поедая мэнти кацу, такаяки, якисобу и прочие блюда.

Кстати, по слухам, победительницей конкурса красоты стала ученица женской академии Риндодзи, Аянокоджи-как-там-ее-дальше. Во всяком случае когда все пришли в себя, она стояла на сцене с призом, захлебываясь слезами радости, поэтому судьи решили: «Наверное, она победила», — и вот так почти автоматически определилась победительница конкурса. Но это уже другая история.

Команда "Inter DeKaDa":

Первод с анлийского — Kanobi

Сверка с японским — Kanobi

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: [https://vk.com/propose\\_date](https://vk.com/propose_date)Сервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/11418/2681864>